

— Господа, добро пожаловать в Ночь, — из темноты раздался низкий, бархатный мужской голос, явно пропущенный через модулятор. — Давайте же сегодня вместе станем свидетелями этого безумного торжества!

— О-о-о! — взревела толпа.

Ассистент в маске с узором из черных роз одним движением сорвал тяжелую красную портьеру.

— Боже мой! Это же Сюнцзы класса А!

Толпа пришла в неистовство. Это было просто невероятно — Ночь умудрилась заполучить самцовую особь, да еще и класса А! Насколько же могущественны хозяева этого заведения?

Присутствующие здесь особи женского пола едва сдерживали свою врожденную тягу к захвату. В стране, где почитают силу, царит строгая иерархия, а самок гораздо больше, чем самцов, даже представители аристократии не всегда могут рассчитывать на встречу с желанным партнером, а тут — целый класс А!

Какой редкий экземпляр. Он мой!

Феромоны самок заполнили пространство Ночи, превращая зал в арену древнеримского Колизея, где звери рвут друг друга на части. Смешение запахов было настолько удушающим, что у Чу Цзина закружилась голова.

— Апчхи! — Чу Цзин чихнул уже в который раз. — Викто, думаю, мне пора уходить.

Наблюдать за тем, как толпа самок охотится на одного самца — это для Чу Цзина было куда менее увлекательно, чем смотреть передачу о мире животных дома.

— Не уходи, — Викто удержал друга за руку. — Самое интересное только начинается, не торопись.

— Интересное? Ты называешь интересным зрелищем наблюдение за тем, как куча народу устраивает групповое спаривание? Ты настоящий извращенец! — Чу Цзин прекрасно понимал, что ждет самцовую особь, попавшую в лапы к такой толпе. Будучи еще несовершеннолетним Сюнцзы, он не горел желанием попасть в сводки полиции нравов.

— Эй, птенчик, неужели тебе не любопытно, почему сегодня здесь появился Сюнцзы класса А? Поверь, они не валяются на каждом шагу, — Викто довольно усмехнулся.

— Птенчик? — Чу Цзин прищурился. — О, вижу, ты уже в курсе всех подковерных интриг.

Викто выглядел настолько самодовольным, что игнорировать его было невозможно.

— Ночь — это идеальная ширма для сокрытия желаний, — внезапно в разговор вмешался элегантный, низкий мужской голос.

К ним подошел мужчина с мягкими платиновыми волосами, которые ярко блестели в лучах прожекторов. Его облегающий костюм идеально подчеркивал атлетичную фигуру. Устремив на юного Сюнцзы взгляд своих чарующих фиалковых глаз, он произнес:

— Ночь — не лучшее место для такого чистого малыша, как ты.

Голос мужчины, подобно глубокому басу, проникал прямо в душу. Малыша? Это он ему?

— Простите, господин, мы знакомы? — Чу Цзин, недавно попавший в этот мир, понятия не имел, кто перед ним.

Впрочем, как мужчина, он не мог не оценить статность незнакомца. Это что, грудные мышцы? Ого, какие крупные! Чу Цзин, чей рост после перерождения едва достигал метра восьмидесяти, не мог не почувствовать легкую зависть.

— Теперь мы знакомы, — мужчина слегка улыбнулся, словно излучая электричество. По крайней мере, Викто рядом с ним уже окончательно потерял голову от такой красоты. — Позвольте представиться, я Сигэ Фэн.

Мужчина галантно склонился и, взяв руку Чу Цзина, нежно коснулся ее губами. Прохладное прикосновение тонких губ к тыльной стороне ладони мгновенно отозвалось в нервных окончаниях. Чу Цзин отдернул руку, словно обжегся о раскаленное железо.

— Мы только что познакомились, господин, это нарушение личных границ.

Боже, его поцеловал мужчина! Он больше не чист! — яростно вопил про себя Чу Цзин.

— Прошу прощения за свою дерзость. Боюсь, ни одна особь в этом зале не смогла бы устоять перед вашим обаянием, милый.

У Чу Цзина мурашки побежали по коже. Даже несмотря на то, что у мужчины было лицо греческого бога, его слова звучали до тошноты приторно.

— Хе-хе, господин, лучше бы вам вести себя поскромнее.

— Ссс! — Викто дернул Чу Цзина за рукав, прерывая его прямолинейную тираду.

Он что, ослышался? Фэн? Фамилия одного из десяти древнейших родов Империи! Это же настоящий представитель высшей аристократии и крупного капитала! Великий Бог Насекомых, помоги ему очаровать этого магната, чтобы подняться на вершину жизни!

— Господин Сигэ, можете звать меня Викто, или просто Сладкий, — Викто оттеснил друга за спину и подмигнул аристократу. — По сравнению с моим еще незрелым другом, я думаю, нам стоит более детально обсудить истоки жизни.

Викто бросил на Сигэ взгляд, понятный любому взрослому.

Чу Цзин, который «еще незрелый», лишь закатил глаза.

Сигэ, который на публике слыл повесой, а на деле впервые в жизни проявлял инициативу, ответил:

— Вы шутите, господин. Если вы хотите познать тайны жизни, мой друг с радостью обсудит это с вами.

Он делает вид, что не понимает намека, — усмехнулся про себя Чу Цзин.

Пока все взгляды были прикованы к Сюнцзы на сцене, в их глазах читалась лишь бесконечная жадность и уродливые желания. Сигэ, выходец из знатной семьи, не мог не признать: все вокруг носят маски. Снаружи они кажутся благородными, а внутри — отвратительны.

Он никогда не встречал такого чистого и прекрасного Сюнцзы. Именно чистого и прекрасного. Словно утренняя заря, свежее выпавший снег, нежный дождь — светлый, прозрачный, способный исцелить душевную боль и одновременно пробудить самые глубокие желания...

Неужели это и есть то самое чувство? Сердце Сигэ забилося с небывалой частотой. Это полусонное, сладостно-болезненное состояние заставило его почувствовать себя пьяным, хотя он был в полном сознании.

Чу Цзин, на которого смотрели столь страстно, начал неметь. Эй, приятель, он вообще-то натурал! Почему бы тебе не забрать Викто, который стоит рядом?

Атмосфера между ними стала странно напряженной, напоминая классическую драму: ты любишь меня, я люблю его, а он не любит никого.

— Кхе-кхе, — Чу Цзин первым нарушил тишину. — Может, все-таки уйдем?

Троица еще не окончательно потеряла рассудок. Тем временем самки в центре бара буквально сходили с ума. Ставки на Сюнцзы класса А достигли девяноста миллионов звездных кредитов!

— Разве торговля Сюнцзы не запрещена законом? — Чу Цзин помнил, что защита самцов в этом обществе доведена до абсурда. За продажу Сюнцзы полагалось пожизненное заключение и ссылка на Пустынную планету.

— Торговля Сюнцзы действительно незаконна, но в законе нет ни слова о защите трансгендерных Сюнцзы, — ответил Сигэ.

— Трансгендерных?

Это что-то вроде ледибоев из его прошлого мира?

— Именно. Даже временное успокоение феромонами — это то, чего многим самкам не удастся получить за всю жизнь, — взгляд Сигэ стал мрачным. — Эта раса обладает огромной силой и способностью к регенерации, у них высокоразвитая цивилизация, но они несут на себе проклятие: ментальные расстройства и риск взорваться от избытка духовной энергии.

Трансгендерность — это насильственное введение феромонов Сюнцзы в тело субсамки, чтобы превратить их в временные контейнеры для успокоения. Цена этого — жизнь субсамки, которой остается меньше года. Такие эксперименты крайне рискованны, успех составляет менее одного процента. Правительство Федеративной Империи строго запретило это, но на черном рынке субсамок по-прежнему продают как подопытных.

Сигэ не ожидал, что Ночь окажется замешана в столь грязном деле.

— В этом мире всегда найдется тот, кто оплатит чужие желания — будь они добрыми или злыми, — Чу Цзин вдруг понял, что мир утопии существует лишь в мечтах идеалистов.

<http://bllate.org/book/21297/2159669>